

Добижа Е. Ю. Внешнеполитическая концепция Герхарда Шрёдера в области обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке / Е. Ю. Добижа // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 128—143. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-128-143.

Dobizha, E. Yu. (2017). Foreign Policy Concept of Gerhard Schroeder in the Field of Security in the Middle East. *Nauchnyy dialog*, 9: 128-143. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-128-143. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(430).087:327.8(5-011)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-128-143

Внешнеполитическая концепция Герхарда Шрёдера в области обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке

© Добижа Евгения Юрьевна (2017), orcid.org/0000-0002-5291-1127, ассистент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), e.yu.koryakina@gmail.com.

Статья посвящена этапам современной политики ФРГ на Ближнем Востоке и рассматривает внешнеполитическую повестку по данному региону канцлера Г. Шрёдера. Подчеркивается, что в новых условиях изменившегося мирового порядка канцлеру Г. Шрёдеру приходилось выстраивать внешнеполитическую стратегию в регионе Ближнего Востока, опираясь на общий европейский курс и учитывая значительную роль евроатлантического партнерства. Сформулированы основные военные стратегии ФРГ по данным вопросам. Указан объем экономической и военной помощи ФРГ. Обозначены основные противоречия между Федеральным правительством и Вашингтоном по вопросу объема германских инвестиций в совместные действия в данном регионе и военном участии ФРГ. Автор показывает готовность и стремление ФРГ выступить в роли европейского лидера в области построения системы европейской безопасности. Поднимается вопрос о том, что сегодня проблема международного терроризма и нарушения прав человека в развивающихся странах Ближнего Востока является одной из глобальных проблем современности и Германия считает эти направления одними из приоритетных в своей внешнеполитической стратегии в регионе.

Ключевые слова: ФРГ, Ближний и Средний Восток, миротворческая операция, Афганистан, Ирак, Г. Шрёдер, европейская безопасность.

1. Реформирование бундесвера

Г. Шрёдер занял пост канцлера в 1998 году, и его видение внешнеполитической стратегии было своеобразным продолжением политики

Г. Коля по повышению роли ФРГ в урегулировании вопросов безопасности на Ближнем Востоке. Герхард Шрёдер не единожды выступал с идеей о том, что современная Германия может занять особую роль в общем европейском политическом курсе на Ближнем и Среднем Востоке, учитывая ее опыт выстраивания отношений с такими странами, как Израиль, Ирак и т. д. [Шрёдер, 2007, с. 123]. Более того, Шрёдер стал одним из первых руководителей страны, который посетил Ближний Восток ради встречи с Ясером Арафатом в ноябре 2000 года.

Для дальнейшего усиления роли ФРГ в регионе Ближнего Востока считалось необходимым пересмотреть законодательную базу функционирования армии. Важным шагом при проведении реформы бундесвера была инициатива федерального канцлера Г. Шрёдера, выдвинутая в 1999 году, о создании комиссии под названием «Совместная безопасность и будущее бундесвера», действовавшая под председательством бывшего президента ФРГ Р. Фон Вайцеккера и разрабатывавшая концептуальные основы трансформации бундесвера на долгосрочную перспективу [Егоров, 2014, с. 110]. В состав комиссии вошли 19 известных немецких общественных деятелей, в том числе бывший начальник штаба Объединенного верховного командования НАТО генерал в отставке П.-Г. Карстенс.

В 2000 году было принято решение перестроить структуру вооруженных сил ФРГ. Основным моментом реформы было сохранение всеобщей воинской повинности, однако общая численность бундесвера была сокращена в последующие пять лет практически на 25 %. В основном такие изменения касались сухопутных войск, военно-воздушных и военноморских сил. Предполагалось, что элитные военные подразделения будут реформированы в силы быстрого реагирования и будут применяться для решения экстренных кризисных ситуаций.

В 2003 году Министерством обороны ФРГ был опубликован документ под названием «Основные направления политики в области обороны». Согласно документу главной задачей бундесвера было обеспечение безопасности и выполнение всех необходимых в этой сфере обязательств в качестве члена Североатлантического альянса и Евросоюза. В нем также говорилось, что бундесвер создается в целях обороны, включающих также участие в предотвращении конфликтов и кризисов, осуществление кризисного мониторинга.

Как видно из названного документа, реформирование бундесвера прежде всего отразилось в расширении стоявших перед ним задач, которые главным образом должны были быть реализованы за пределами ФРГ. Также для внедрения новых реформ была подготовлена целая норматив-

но-правовая база, в разработке которой участвовали органы власти ФРГ и приглашенные эксперты НАТО. Акцент был сделан на участие в многосторонних операциях, одностороннее участие бундесвера в кризисных интервенциях не допускалось.

Создание необходимой правовой основы стимулировало рост инвестиций ФРГ в военные операции за рубежом. Так, в период с 1998 по 2003 годы в десять раз была увеличена сумма ежегодно выделяемых ФРГ средств на поддержку миротворческих операций. Впоследствии такие суммы с каждым годом только увеличивались. Все больше солдат и офицеров бундесвера отправлялось в горячие точки за границу — в Боснию, Косово, Македонию, Афганистан и Ирак.

Итак, после 1999 года Германия начала уделять повышенное внимание реформированию и укреплению бундесвера, рассматривая армию в качестве основного инструмента обеспечения национальной безопасности. Расходы на военные нужды росли постоянно, большинство расходов уходило на повышение квалификации состава и на поддержку многосторонних зарубежных миссий. Приоритетом стало применение превентивных мер по борьбе с внешней агрессией за рубежом и участие в контртеррористических миссиях. Успехи в реформировании бундесвера привели к тому, что на повестке дня возник вопрос об участии ФРГ в миротворческих миссиях.

2. Участие ФРГ в миротворческой миссии в Афганистане

Международный терроризм — это одна из самых острых проблем современности, поэтому рассмотрение степени участия ФРГ в урегулировании проблем, связанных с политических кризисом в Афганистане, является важной задачей комплексного анализа внешней политики ФРГ в регионе.

ООН неоднократно говорила о том, что Афганистан и примыкающие к нему области являются зоной повышенной угрозы и используются для размещения террористических лагерей для подготовки бойцов.

После 2001 года, когда организацией «Аль-Каида», которая размещалась на территории Афганистана, был нанесен удар по США, Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 1368, которая охарактеризовала эти действия как несущие угрозы международному миру и безопасности. Страны — партнеры США по НАТО поддерживали идею США о вторжении в Афганистан и сформировали специальную антитеррористическую коалицию. Цель коалиции заключалась в установлении контроля над стратегически важными зонами Афганистана и противодействии международному терроризму.

Германия, конечно же, принимала участие в создании коалиции, видя в этом свой шанс укрепления позиции на Ближнем Востоке. Выбирая стратегию в отношении Афганистана, Берлин исходил из интересов безопасности своей страны. Как уже было сказано, на рубеже веков подход властей ФРГ к безопасности страны изменился: понятие безопасности стало выходить далеко за рамки национального суверенитета. Поэтому Германия сразу же заявила о своем стремлении участвовать в миссии по поиску организаторов теракта в США в 2001 году и проявила ряд инициатив.

Осенью 2001 года, сразу после теракта, кабинет Г. Шрёдера направил в бундестаг запрос о выделении 3900 солдат бундесвера для участия в антитеррористической операции США в Афганистане [Михайлин, 2009, с. 23]. Такая инициатива содержала важное условие — согласие Афганистана на проведение антитеррористической операции. Шрёдер предполагал, что бундесвер будет участвовать в строительстве инфраструктуры, поддержке и охране гуманитарных операций и технической поддержке остальных войск. Такая инициатива вызвала горячие споры в парламенте, правящая коалиция считала, что участие ФРГ должно быть ограничено только помощью в восстановлении территории, пострадавшей от гражданской войны и антитеррористической операции.

Поэтому первой группой, отправленной в Афганистан из ФРГ, была группа медиков и специалистов транспортной сферы. Она осуществляла свою работу до весны 2003 года, а затем, летом 2003 года, ФРГ совместно с Нидерландами приняла командование над международными силами содействия безопасности, как и было заявлено в заранее опубликованных договоренностях согласно резолюции № 1444 СБ ООН [Резолюция 1444 СБ ООН, 2002, с. 3]. Однако через два года ФРГ отправляла в Афганистан уже солдат бундесвера в составе международных сил коалиции.

Германия не была лидером в проводимой международными силами афганской операции, довольствуясь в ней статусом вспомогательной силы. ФРГ и США договорились об участии в операции военнослужащих бундесвера, по планам срок пребывания военного контингента ФРГ ограничивался 12 месяцами и в дальнейшем подлежал продлению. Также ФРГ предложила свою военно-техническую помощь для проведения операции.

Международная антитеррористическая коалиция выступила на стороне афганского «Северного альянса», — объединения ряда полевых командиров Афганистана, сформировавшегося в конце 1991 года, которое противостояло режиму талибов. Благодаря помощи международных сил «Северный Альянс» смог в короткие сроки освободить столицу от талибов.

После активной стадии операции участники миссии сконцентрировали свои силы на стабилизации политической и экономической ситуации в стране. ФРГ выдвинула свой план участия в гуманитарной операции в Афганистане. Немецкие специалисты были привлечены в программах по обучению полицейских кадров, причем программа работала не только в Кабуле, но и в регионах.

В основном немецкие специалисты помогали в создании тренировочных центров, принимали участие в реформировании инфраструктуры афганской полиции, обучали афганских полицейских и технический персонала, включая посты управления и отдельные участки [Rede ..., 2004]. Также ФРГ представила план финансовой помощи, по которому федеральный бюджет должен был выделить деньги на восстановление инфраструктуры и транспортной сети Афганистана. Только в течение первой половины 2004 года из федерального бюджета на эти цели выделялись почти 280 млн евро [Deutsches ..., S. 36].

Такие крупные денежные затраты объяснялись желанием Германии укрепить успех, полученный в активной фазе операции, и сформировать новую концепцию европейской безопасности в регионе. Среди важнейших задач были помощь в реабилитации экономических и политических институтов Афганистана для усиления их влияния и помощь в дальнейшей борьбе с идеологией режима «Талибан».

3. Урегулирование иракского кризиса

Одновременно с «афганским» вопросом перед Г. Шрёдером встала дилемма участия бундесвера в инициативе НАТО, а в частности США, по урегулированию иракского кризиса.

Ирак всегда был одним из основных экономических партнеров ФРГ на Ближнем Востоке. Их отношения начали выстраиваться задолго до германского объединения, и они должны быть рассмотрены через призму тех политических событий, которые произошли в Ираке на рубеже веков. Европейские страны принимали активное участие в политической жизни Ирака, и ФРГ не была исключением.

19 февраля 2003 года Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) получила уведомление «об извлечении из грунта двух бомб R-400, содержавших возбудитель сибирской язвы (антракс), на полигоне в Эль-Азизии»; также были найдены материалы, относившиеся к 128 бомбам R-400. Хотя, по заявлению иракских властей, эти бомбы были уничтожены в одностороннем порядке еще в 1991 году [Резолюция 1441 СБ ООН, 2002].

Эти факты дали повод категорично настроенным США и Великобритании заявить, что они не доверяют Саддаму Хусейну, и потребовать принятия такой резолюции СБ ООН, которая санкционировала бы применение военной силы против Ирака.

В данной ситуации Германия оказалась перед достаточно сложным выбором: продолжать антивоенную политику, рискуя тем самым испортить трансатлантические отношения, или же поддержать Вашингтон в его агрессивном стремлении. Однако ФРГ, Франция и Россия в совместном заявлении от 10 февраля 2003 года акцентировали свое внимание на желании рассмотреть альтернативные военным действиям способы ликвидации ОМУ в Ираке. Они опирались на резолюцию 1441 СБ ООН, утверждая, что именно она является основой для ликвидации ОМУ в Ираке [Резолюция 1441 СБ ООН, 2002]. Следует отметить указание ФРГ, России и Франции на то, что существует альтернатива войне и еще можно избежать силовых методов урегулирования иракского конфликта. США проигнорировали это заявление.

Признание решающего значения невоенных средств решения кризиса сблизило Берлин, Москву и Париж. Позиция Берлина в отношении военного способа урегулирования ужесточилась. Более того, было сделано заявление, что Германия ни при каких обстоятельствах не будет принимать участия в военной операции в Ираке независимо от того, какое решение примет Совет Безопасности ООН. Последняя неудачная попытка остановить надвигающуюся войну была предпринята 15 марта 2003 года, когда министры иностранных дел Германии, России и Франции выступили с совместным заявлением. 20 марта 2003 года коалиция во главе с США приступила к военной операции.

Это событие ознаменовало крах мирной программы разоружения Ирака, за что боролась Германия. Коалиция, где ФРГ играла одну из ведущих ролей, не смогла добиться дипломатического успеха и противостоять сверхдержаве, поддержанной союзниками в Европе.

Важно отметить, что даже в условиях военных действий Германия старалась не выпускать ситуацию из-под своего контроля. Таким образом, можно сделать вывод, что кризис в Ираке продемонстрировал невозможность нахождения компромисса между сторонниками военных действий и их противниками. Антивоенный альянс в лице Германии, Франции и России не смог оказать сопротивление авторитету США и группе стран, поддержавших американский военный курс.

Союзники начали работу по этому вопросу уже 24 февраля 2003 года, когда Испания, Великобритания и США внесли в СБ ООН свои предло-

жения по резолюции, где говорилось о том, что момент дипломатического урегулирования был упущен и резолюция 1441 отныне перестает иметь значение.

США видели главной целью нахождение и уничтожение оружия массового уничтожения в Ираке, что и было заявлено в речи президента США 17 марта 2003 года, где Дж. Буш мл. говорил о необходимости вмешательства для ликвидации в Ираке режима С. Хуссейна в рамках антитеррористической операции.

Германия встретила со сложным выбором. С одной стороны, она могла продолжать линию военного невмешательства в эту операцию и настаивать на публикации доказательной базы по вопросу нахождения оружия массового уничтожения в Ираке. С другой стороны, страх испортить отношения с США означал согласие с предлагаемым Бушем военно-политическим курсом по отношению к Ираку.

В ФРГ разразилась борьба мнений по отношению к этому вопросу. Федеральное правительство подчеркивало важность сохранения партнерства с США, особенно в рамках общей стратегии безопасности. Лояльность курсу выражалась и в реакции на атаки 11 сентября 2001 года, когда ответственный за двустороннее сотрудничество Фойгт заявлял: «Никто не выразил лучше скорбь и сочувствие американскому народу, чем немцы» [Шрёдер, 2007, с. 130]. После этого Шрёдер неоднократно подчеркивал, что ФРГ стремится гарантировать неограниченную поддержку США в борьбе с международным терроризмом на территории Афганистана. Однако уже в 2003 году было объявлено, что бундесвер не в состоянии одновременно участвовать в нескольких военных кампаниях. «Германские обязательства сосредоточены в Афганистане», — намеренно подчеркнул высокопоставленный немецкий дипломат [Шрёдер, 2007, с. 137].

С другой стороны, невозможно было бы сказать, что США и ФРГ имели по поводу Ирака полярные точки зрения. Оба правительства выступали с осуждением политического режима С. Хуссейна, называя его агрессивным и жестким диктатором, не уважающим международное право и международные институты. Две страны высказывали предположения, что у Хуссейна может быть оружие массового уничтожения, так как последний не раз заявлял о подобной возможности. ФРГ выступала с требованием публикации доказательств и предоставлением доступа международных экспертов к иракским военным объектам.

Таким образом, несмотря на то, что цель у США и ФРГ была одна, понимание инструментов разрешения кризиса было различным. ФРГ предлагала решение проблемы через проведение эффективных многосторонних

мероприятий, осуществляемых в рамках ООН. Неоднократно Германия говорила о том, что резолюция 1441 СБ ООН открыла дорогу политическому решению иракской проблемы.

Такой подход к решению кризиса невоенным путем сблизил ФРГ с Россией и Францией, которые выступали против военного вмешательства в Ираке. С декабря 2002 года по февраль 2003 года велись интенсивные консультации между военными министрами ФРГ, России и Франции по этому вопросу. Особое внимание уделялось переговорам между министрами иностранных дел ФРГ Й. Фишером и РФ И. С. Ивановым, где активно вырабатывался инструментарий для решения вопроса политических кризисов в странах Персидского Залива. Отмечалось, что обе стороны высказывались за мирное обсуждение вопроса иракского кризиса и продолжение работы в рамках резолюции 1441 Совбеза ООН [Gemeinsame ...].

После такой встречи ФРГ уже более внятно говорила о своей позиции военного невмешательства в отношении Ирака. Более того, Фишер заявил, что даже в случае положительной резолюции Совета Безопасности ООН относительно военной операции в Ираке ФРГ не будет принимать участие в миссии на иракской территории, он также приводил данные социологических исследований, показывающие, что более 70 % населения выступало против начала войны в Ираке [Kuntz, 2007, S. 55].

В феврале 2003 года был подписан важный документ — Совместное заявление Франции, России и Германии, где страны подчеркнули свое стремление продолжить дипломатическое сотрудничество по вопросу иракского кризиса и выступали за скорейший процесс разоружения Ирака, которое было предусмотрено резолюциями Совета Безопасности ООН [Gemeinsame ...]. Стороны также объявили, что любое решение по иракскому вопросу должно быть принято на основе устава ООН. Стороны выразили уверенность, что не все инструменты, которые предлагает резолюция СБ ООН № 1441, были исчерпаны и что следует продолжать консультации.

Инспекции, проводимые под руководством ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке, по мнению участников антивоенной коалиции, дали положительные результаты. Россия, ФРГ и Франция высказывались за продолжение таких инспекций, предлагая программы технического и кадрового перевооружения армии Ирака, что было предусмотрено резолюцией 1441. В заявлении говорилось, что страны готовы обеспечить в том числе и финансово «необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем».

13 февраля 2003 года министр иностранных дел Германии Й. Фишер произнес речь перед депутатами бундестага, в которой подробно изло-

жил германское видение по вопросу урегулирования иракской проблемы. В ней говорилось, что Ирак не может иметь оружие массового уничтожения и должен продолжать сотрудничество по поводу разоружения, проводя консультации. Фишер также говорил об ужесточении инспекционного режима и продлении его неопределенный срок до момента прояснения ситуации [Егоров, 2012, с. 90].

Эти три страны разработали Совместный меморандум по иракскому вопросу, показав тем самым свою глубокую озабоченность текущей проблемой. В меморандуме излагалась необходимость и важность решения сложившейся ситуации дипломатическим путем и подчеркнута опасность последствий вторжения в Ирак. В нем упоминалось о недостаточности доказательной базы по вопросам наличия в Ираке оружия массового уничтожения, специальных технологий, которые способны производить такое оружие. Также упоминалось, что инспекции, которые проводились на территории Ирака, смогли сдвинуть этот вопрос с мертвой точки; предлагалось продолжать процесс сотрудничества и консультаций, которые несмотря на медленный темп, были оценены как результативные.

Важные пункты, которые были отмечены в меморандуме, содержали указания на следующие меры:

— создание программы действий инспекторов на территории Ирака. Резолюция 1284 Совбеза ООН создавала Комиссию по мониторингу, проверке и инспекциям Объединенных Наций и МАГАТЭ, которая должна была разработать рабочую программу, включающую в себя методологию оценки и принципы поведения инспекторов на базах. Германия, Россия и Франция создали предварительный вариант такой программы, где главным пунктом было условие о разоружении Ирака [Dokumente ..., S. 50—58]. Особое внимание уделялось пунктам, которые должны были быть приняты иракским руководством для исполнения каждого задания в рамках программы разоружения;

— усиление численности инспекций, обучение персонала инспекционных миссий; создание мобильных единиц, отвечающих за мониторинг; создание новой системы воздушного контроля; обработка полученных данных;

— конкретизация сроков проведения международной инспекции. Календарный план, предложенный тремя странами, предусматривал такой план: с 1 марта 2003 года — собирание данных о ВВС — ракетносителях и самолетах, данных о химическом оружии и сопутствующих материалах, биологическом и ядерном оружии. МАГАТЭ должна была проанализировать данные и передать в СБ ООН. Согласно п. 1 резолюции 1441 от испол-

нительного председателя ЮНМОВИК и Генерального директора МАГАТЭ требовалось предоставление Совету Безопасности ООН информации о каждом факте вмешательства иракских властей в деятельность инспекций.

Стороны выступали за то, что разоружения можно достигнуть в реальные сроки, и были готовы представить программу на заседании Совета Безопасности ООН. В марте 2003 года президент ФРГ Й. Рау встречался с представителями политических партий, где обсудил с ними программу трех стран и ситуацию вокруг Ирака. В качестве итогов встречи было объявлено, что в случае возможного начала боевых действий в Ираке, на территории ФРГ будет повышен уровень террористической опасности.

Однако программа, на создание которой правительства ФРГ и ее союзники потратили много сил, потерпела крах, когда 20 марта 2003 года США начали вооруженную операцию в Ираке в ответ на отказ С. Хусейна принять положения ультиматума. Среди причин провала дипломатической стратегии ФРГ можно выделить следующие:

- невозможность достижения компромисса между политикой контролируемого разоружения и американскими амбициями, направленными на изменение политического режима в Ираке.

- завышенная оценка собственных сил и собственного влияния: ФРГ оказалась не в состоянии влиять на внешнеполитический курс США и противостоять авторитету и могуществу этой страны. Прочие европейские страны не поддерживали активные действия ФРГ, и она оставалась в меньшинстве. Несмотря на высказывания Испании об отрицательном отношении к началу военных действий, никаких других заявлений сделано не было;

- США обозначили новый курс выхода за рамки международного права и закрепили за собой право военного вмешательства во внутренние дела других государств в обход мнения Совета Безопасности ЕС. Страны ЕС оказались не в силах противодействовать таким стремлениям.

Когда начались военные действия, ФРГ продолжала настаивать на дипломатических действиях, одновременно пытаясь не выпустить ситуацию из-под контроля.

Г. Шрёдер прокомментировал начало войны следующим образом: «Альтернатива войне имела — это разоружение Ирака мирными средствами под тщательным международным контролем» [Шрёдер, 2007, с. 202]. Было заявлено, что антииракская коалиция приняла «ошибочное решение», и выражалась надежда на скорое окончание войны. 24 марта 2003 года в интервью «Шпигелю» министр иностранных дел ФРГ Й. Фи-

шер выразил сожаление по поводу недостаточной готовности обеих воюющих сторон идти на компромисс [Fischer, 2005, S. 218]. На 59-й сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве ФРГ подняла вопрос об угрозе правам человека во время военных действий в Ираке. Было сделано заявление о необходимости воюющим сторонам соблюдать принципы международного гуманитарного права.

Г. Шрёдер выступал с заявлениями о необходимости сохранения территориальной целостности Ирака, создания нового демократического порядка в стране и срочной выработки принципов послевоенного урегулирования. Он представил программу послевоенного урегулирования иракской миссии, программа включала в себя сохранение территориального суверенитета страны, право граждан выбирать дальнейший путь развития, сохранять за собой права на ресурсы страны, в том числе нефтяные месторождения.

Тем временем военная фаза операции в Ираке находилась в кульминационной точке. В апреле совместные англо-американские войска вошли в Багдад и взяли его под свой контроль. Бундесвер выпустил несколько аналитических докладов, посвященных военной операции в Ираке, и среди особенностей войны были отмечены следующие пункты [Bericht ..., 2010, S. 45]:

- неожиданность вторжения. В то время как Совет Безопасности обсуждал вопрос дипломатического регулирования иракского кризиса, сами власти Ирака были не готовы к высадке спецназа;

- США продемонстрировали новый способ ведения боевых действий — точечные удары с воздуха по важнейшим военным и промышленным базам. Более того, сократился срок между обнаружением цели и атакой;

- в операции был задействован контингент, превышающий своей численностью войска в Афганистане, а огневой мощи хватило для ведения быстрой и инициативной операции;

- начавшийся процесс разоружения в Ираке не позволил противостоять сильнейшей армии США.

Франция и ФРГ продолжали разрабатывать модель дипломатического вмешательства, делая ставку на многосторонние переговоры с участниками миссии, в частности, пытаясь договориться с Великобританией [President ...]. Задача Берлина состояла в изменении конфигурации сил, которые участвовали в войне для недопущения господства США в регионе.

Важным инструментом для решения такой задачи ФРГ видела усиление своей роли в международных организациях, считая, что таким образом

ей удастся быть услышанной. Такая стратегия оказалась весьма успешной, уже в середине апреля состоялась встреча Г. Шрёдера и премьер-министра Великобритании Э. Блэра, в ходе которой обе стороны обговорили возможное участие двух государств в послевоенном урегулировании иракской проблемы, однако до принятия совместных решений дело так и не дошло.

К тому же в мае 2003 года президент США Дж. Буш мл. выступил с заявлением об окончании боевых операций на территории Ирака и высказал намерение перевести миссию в режим «обеспечения безопасности и восстановления страны». Однако к этому времени в Ираке еще находились территории, неподконтрольные США и коалиции. Поэтому коалиция выступила с желанием оставаться в стране до тех пор, пока в стране не установится демократический режим и произойдет восстановление гражданских институтов.

В связи с этим ФРГ увидела для себя возможность не потерять связь с коалицией и принять участие в операции по восстановлению мира. Полное дипломатическое поражение ФРГ потерпела в июле 2003 года, когда Й. Фишер прибыл в Вашингтон для обсуждения вопроса послевоенного урегулирования с вице-президентом Р. Чейни и попытался представить ему германскую программу. В программе говорилось о разграничении военного, экономического и гуманитарного аспектов, что, однако не вызвало понимания у американской стороны.

После встречи было объявлено, что ФРГ готова внести свой вклад в гуманитарное урегулирование иракского кризиса и в процесс восстановления экономики. Тогда же, летом 2003 года, ФРГ направила в Багдад своих технических специалистов, которые должны были заниматься восстановлением городской инфраструктуры. Правительство ФРГ простило Ираку долг в размере 4,5 млрд евро.

14 августа 2003 года СБ ООН принял резолюцию 1500, в которой говорилось о суверенитете и территориальной целостности Ирака и об учреждении Правительственного совета Ирака в качестве переходного шага на пути к созданию правительства с международным признанием.

Однако вскоре ФРГ пришлось пересмотреть свой дипломатический подход к участию в миссии. Обострение ситуации в Ираке вызвало ряд вопросов и показало, что до послевоенного урегулирования дело еще долго не дойдет. На смену режиму С. Хусейна пришли новые факторы, которые оказывали сильнейшее деструктивное влияние. Одним из таких явлений были теракты. 19 августа 2003 года был совершен террористический акт в штаб-квартире ООН в Багдаде, в результате которого погибли 15 служащих миссии.

В это же время инспекторы МАГАТЭ выступают с заявлением о том, что, скорее всего, причина вторжения в Ирак, а именно версия о наличии у С. Хуссейна оружия массового уничтожения, была неверной. В ходе комиссии было осуществлено 237 инспекций на 148 площадках размещения ядерных объектов, в том числе на 27 новых площадках. Никаких доказательств возобновления ядерной деятельности, запрещенной в соответствии с резолюциями 687 (1991) и 707 (1991), не было найдено.

4. Ближневосточные кризисы во внутривосточной повестке

Во внутренней политике ФРГ вновь вспыхнула тема иракской войны накануне парламентских выборов. СДПГ—Союз 90 / «Зеленые» и христианские демократы в открытых дискуссиях обменивались мнениями по поводу сложившейся ситуации в Ираке. «Красно-зеленые» настаивали на несостоятельности военной операции и говорили о необходимости срочного восстановления самостоятельности иракской экономики.

Консервативные же партии выступали за продолжение сотрудничества с США, обвиняя правительство в неумении настоять на своем и занять лидирующую роль в коалиции. Христианские демократы выразили надежду, что с новым правительством ФРГ все же займет главенствующую роль в иракской миссии и ради обеспечения европейской безопасности бундесвер будет участвовать в операции более активно.

Только в конце 2004 — начале 2005 годов ситуация в Ираке начала в некоторой степени стабилизироваться. Было провозглашено официальное восстановление иракского суверенитета, а в январе 2005 года в стране состоялись общенациональные выборы, по итогам которых было сформировано Переходное правительство Ирака.

Ситуация вокруг Ирака продемонстрировала сложность процесса нахождения компромисса между идеей контролируемого разоружения и курсом, направленным на силовое решение иракской проблемы. Дипломатический альянс в лице Германии, России и Франции не сумел оказать отпор военным амбициям США и призвать на свою сторону других участников коалиции. Все попытки Берлина укрепить свое влияние на Ближнем Востоке путем активного участия в миротворческих миссиях и гуманитарных программах оказались безуспешными ввиду продолжения боевых действий.

Раскол среди европейских стран показал, что ФРГ пока не удастся выступать в качестве европейского лидера. На стороне США выступили такие страны, как Великобритания, Италия, Нидерланды, Дания и Португалия. Война расколола ЕС с США, и позиция ФРГ и Франции оказалась всего лишь формальной и нерезультативной. Позднее уже канцлер Ангела

Меркель примет решение о направлении солдат бундесвера в Ирак, и впоследствии контингент немецких войск будет только увеличиваться.

Источники и принятые сокращения

1. МАГАТЭ — *Международное агентство по атомной энергии*.
2. *Резолюция 1441 (2002) Совета Безопасности ООН* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement>.
3. *Резолюция 1444 (2002) Совета Безопасности ООН* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2002/res1444.htm>.
4. СДПГ — *Социал-демократическая партия Германии*.
5. Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике : пер. с нем. / Г. Шрёдер. — Москва : Европа, 2007. — 552 с.
6. ЮНМОВИК — *Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям* (United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission).
7. *Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmendes VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009* / Auswdrtiges Amt. — Berlin, 2010. — 109 s.
8. *Deutsches Engagement beim Polizeiaufbau in Afghanistan* / Auswdrtiges Amt, Bundesministerium des Innern. — Berlin, 2012. — S. 36—45.
9. *Dokumente zum Irak-Krieg* [Electronic resource] // Internationale Politik-Die zeitschrift. — 2003. — № 5. — Access mode : [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2003/mai 2003/documentation.Htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2003/mai%202003/documentation.Htm).
10. *Gemeinsame Deutsch-Französische Erklärung zum 40. Jahrestag des Elysee-Vertrags*. Paris, 22 Januar 2003 [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.botschaft-frankreich.de/IMG/pdf/erklarung-fa-40.pdf>.
11. *President and Prime Minister Blair Discussed Iraq, Middle East* [Electronic resource]. — Access mode : www.whitehouse.gov/news/releases/2004/11/print/20041112-5.html.
12. *Rede des deutschen Außenministers, Joschka Fischer, auf der 40. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 7. Februar 2004* // Internationale Politik. — 2004. — № 3. — S. 52—60.

Литература

1. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — 336 с.
2. Егоров А. И. Объединенная Германия на международной арене : опыт многосторонних и двухсторонних взаимодействий (1991—2008 годы) / А. И. Егоров. — Москва : Перо, 2014. — 404 с.
3. Егоров А. И. Стратегия Германии в конфликте вокруг Афганистана (2001—2003 годы) / А. И. Егоров // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2012. — Т. 11. — № 1. — С. 91—95.

4. Михайлин К. Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001—2008 гг.) / К. Н. Михайлин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 101. — С. 21—26.

5. Никитин А. К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ / А. К. Никитин. — Москва : МНЭПУ, 2008. — 320 с.

6. Kuntz F. Der Weg zum Irak-Krieg. Group-think und die Entscheidungsprozesse der Bush-Regierung / F. Kuntz. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007 — S. 57.

7. Fischer J. Die Rückkehr der Geschichte. Die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens / J. Fischer. — Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2005. — 304 s.

Foreign Policy Concept of Gerhard Schroeder in the Field of Security in the Middle East

© Dobizha Evgeniya Yuryevna (2017), orcid.org/0000-0002-5291-1127, assistant lecturer, Department of Foreign Region Studies, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), e.yu.koryakina@gmail.com.

The article is devoted to stages of modern German policy in the Middle East and examines Chancellor G. Schroeder's foreign policy agenda for the region. It is emphasized that in the new conditions of a changed world order Chancellor G. Schroeder had to build a foreign policy strategy in the Middle East region, basing on the common European course and considering significant role of the Euro-Atlantic partnership. The basic military strategy of Germany are formulated. The amount of Germany economic and military aid is specified. The main controversies between the Federal government and Washington are mentioned on the question of the volume of German investments in joint action in the region and military involvement of Germany. The author shows the willingness and desire of Germany to act as European leader in the construction of European security system. The question is raised about the fact that today the problem of international terrorism and violations of human rights in the developing countries of the Middle East is one of the global problems of modernity and Germany considers these areas are among the priorities in its foreign policy strategy in the region.

Key words: Federal Republic of Germany, Middle East, peacekeeping operation, Afghanistan, Iraq, G. Schroeder, European security.

Material resources

Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmendes VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009. 2010. Auswärtiges Amt. Berlin. (In Germ.).

Deutsches Engagement beim Polizeiaufbau in Afghanistan. 2012. Auswärtiges Amt, Bundesministerium des Innern. Berlin. 36—45.

- Dokumente zum Irak-Krieg. 2003. *Internationale Politik-Die zeitschrift*, 5. Available at: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2003/mai2003/documentation.Htm>. (In Germ.).
- Gemeinsame Deutsch-Französische Erklärung zum 40. Jahrestag des Elysee-Vertrags. Paris, 22 Januar 2003*. Available at: <http://www.botschaft-frankreich.de/IMG/pdf/erklaerung-fa-40.pdf>. (In Germ.).
- MAGATE — *Mezhdunarodnoe agentstvo po atomnoy energii*. (In Russ.).
- President and Prime Minister Blair Discussed Iraq, Middle East*. Available at: www.whitehouse.gov/news/releases/2004/11/print/20041112-5.html.
- Rede des deutschen Außenministers, Joschka Fischer, auf der 40. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 7. Februar 2004. Internationale Politik*, 3: 52—60. (In Germ.).
- Rezolyutsiya 1441 (2002) Soveta Bezopasnosti OON*. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement>. (In Russ.).
- Rezolyutsiya 1444 (2002) Soveta Bezopasnosti OON*. Available at: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2002/res1444.htm>. (In Russ.).
- SDPG — *Sotsial-demokraticeskaya partiya Germanii*. (In Russ.).
- Shreder, G. 2007. *Resheniya. Moya zhizn v politike*. Moskva: Evropa. (In Russ.).
- UNMOVIC — *Komissiya OON po nablyudeniyu, kontrolyu i inspeksiyam (United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission)*. (In Russ.).

References

- Egorov, A. I. 2012. Strategiya Germanii v konflikte vokrug Afganistana (2001—2003 gody). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 11 (1): 91—95. (In Russ.).
- Egorov, A. I. 2014. *Obyedinennaya Germaniya na mezhdunarodnoy arene: opyt mnogostoronnikh i dvukhstoronnikh vzaimodeystviy (1991—2008 gody)*. Moskva: Pero. (In Russ.).
- Fischer, J. 2005. *Die Rückkehr der Geschichte. Die Welt nach dem 11. September und die Erneuerung des Westens*. Köln: Kiepenheuer & Witsch. (In Germ.).
- Kuntz, F. 2007. *Der Weg zum Irak-Krieg. Group-think und die Entscheidungsprozesse der Bush-Regierung*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 57. (In Germ.).
- Mikhaylin, K. N. 2009. FRG i NATO v Afganistane (2001—2008 gg.). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 101: 21—26. (In Russ.).
- Nikitin, A. K. 2008. *Sovremennaya vneshnepoliticheskaya strategiya FRG*. Moskva: MNEPU. (In Russ.).
- Vatlin, A. Yu. 2002. *Germaniya v XX veke*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). (In Russ.).